

Виктория Анкай

**ДЕВСТВЕННОСТЬ,
(НЕ)ДОРОГО**

УДК 7.04
ББК 85
А67

А67 **Анкай В.**
Девственность, (не)дорого / Виктория Анкай – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-93854-4

Огромный по моим меркам кредит, бесконечный круговорот долгов...

Я просто не представляю, как справиться несчастной матери-одиночке, попавшей в трудную жизненную ситуацию. Жаль, что я не восемнадцатилетняя девственница, которая может продаться сексуальному бандиту или брутальному миллионеру...

Стоп.

А если подумать...

Стоит попробовать. Продаться хоть кому-нибудь...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93854-4

© Литнет, 2025
© В. Анкай, 2025

1

– Ксюх... Ну чего ты ржёшь?! – Люся подняла бокал, в который раз с белой завистью задумчиво оглядывая мой новый кухонный гарнитур. – Ты вообще читаешь любовные романы?! – она перевела на меня полупьяный взгляд. – Да хрен с ними, с романами... Ты тик-ток смотришь хоть иногда?! Даже там теперь эта фишка не считается зазорной! Все, все, вот просто ВСЕ, Ксюша, это делают...

– Люсь... – я закусила последним солёным огурцом пятый фужер вина, всё ещё вздрагивая от дикого хохота. – Мне тридцать девять лет, у меня трое детей от разных мужиков, которые мне даже алименты не платят, какая нафиг девственность?! Где я тебе её возьму-у?.. – я снова прыснула смехом, зажимая набитый рот ладонью. – Это же... ну смешно же...

– У тебя как раз остались деньги на операцию! Сделаешь эту самую... девственность, – Люся брезгливо скривилась, произнося противоестественное в нашем возрасте гадкое слово. – И только представь – погасишь разом все, ВСЕ кредиты! И за эту кухню, и за коммуналку! И долги разом отдашь!

Я только мечтательно вздохнула на её слова.

– Да кому нужна моя девственность? – я перестала ржать, шмыгнула носом. – Это вон в восемнадцать лет хорошо её иметь, ну в двадцать пять даже, наверное... Там может если не миллион, то пару сотен и обломится. А я что?! Не тяну я на девственницу. Вот вообще, Люся...

– Да что ты заладила? – подруга сердито прищурилась, опуская поднятый бокал обратно на стол. – Постонешь там пару раз, покричишь для приличия, кончишь может даже...

Я снова расхохоталась, пытаюсь нетрезвым мозгом представить подобную картину. Безрезультатно, правда.

– Люсь, завязывай...

– Думаешь, какому-нибудь пятидесятилетнему хрычу есть разница, юная сикуха там перед ним ноги раздвинула, – она с отвращением поморщилась, отбирая у меня огурец, – или утончённая красивая женщина в самом расцвете сил? – тут Люська очень убедительно мурлыкнула. – Мммм... Если он не дурак, то точно предпочтёт второе! – она полоснула по моему лицу затуманившимся горящим взглядом. – Ты только представь, дура! Наплетёшь трогательную историю о том, что всю жизнь ждала одного единственного и неповторимого принца, а теперь, когда не дождалась, решила хотя бы не просто так отдать свою сокровищницу на поругание вандалам! Да тебя там с руками оторвут! Торговаться будут! – подруга возбуждённо вцепилась накрашенными ногтями мне в плечо. – Я тебе сама почти завидую, Ксюх...

– Люсяяя... – я потянулась к бутылке, тоже испытывая зависть к какой-нибудь утончённой красивой женщине в расцвете сил, которая рискнёт пойти на такое. – Уже не смешно, хватит...

– Мам...

Мы обе как по команде оглянулись на кухонную дверь, в которую просунулась лохматая спросонья голова Соньки.

– Солнышко моё! Мы тебя разбудили? – я тут же подскочила с табуретки, бросилась к дочери. – Мы будем потише... – я обняла её, прижала к себе, чувствуя, как мгновенно сходит на нет алкоголь в голове.

– Мне завтра в школу вообще-то, – дочь недовольно фыркнула, многозначительно покосилась на Люську.

– Мы шёпотом будем! – подруга громко и торжественно подтвердила мои заверения. – Больше ни звука не услышишь!

Соня совсем по-взрослому закатила глаза. Поправила пижаму, ещё раз критически осмотрела нашу парочку, покачала головой. С чувством собственного десятилетнего достоинства наконец удалилась, честно прикрыв за собой дверь.

Выдохнули обе...

– Ксюх! – Люська, как и обещала, шёпотом продолжила свои убеждения. – Сама говоришь – у тебя трое детей! Тебе на будущий год Илью в первый класс отправлять! На что ты собираешься это делать?! А если повезёт... – она неожиданно всплеснула руками, глядя мне прямо в глаза. – А если повезёт – возьмёшь ипотеку наконец! Ну куда это всё, Ксюх... Дети в одной комнате, ты спишь на кухне, вытяжки нет, коридор и туалет общие с соседями... Как ты вообще дальше жить планируешь?! А так – всё и сразу...

– Люська! – я тут же прижала пальцы к губам, смягчая собственный злой окрик. – Ну вот допустим, только допустим! Залатаю я твою девственность, дальше что?! Куда мне с ней, не подскажешь? Встать у Пятерочки с плакатом, м? И надпись чёрным маркером на картоне – продам девственность...

– Ой блин, Ксюха! – Люська натурально психанула. – А интернет тебе зачем?! Гороскопы смотреть? – она потыкала пальцем в лежавший рядом гаджет. – Ты сделай сначала, а...

– Люся, не сходи с ума, – я плеснула в бокал ещё вина. – Это, походу, самая бредовая твоя идея. Я сейчас потрачу остатки денег на какую-то херню, а потом даже потрахаться нормально не смогу! Если, конечно, мне вообще ещё когда-нибудь предоставится возможность потрахаться... – я с горечью всхлипнула, как всегда в нужный момент вспоминая о собственном положении матери-одиночки, у которой на знакомства с мужиками и времени-то нет.

– Да ну тебя! – она сделала вид, что обиделась. Но, как всегда, надолго её не хватило. – Ксюх, если не выгорит – я сама лично возьму на работе кредит и верну тебе всё, что ты потратишь на операцию.

Я подняла на подругу глаза.

– Люсь, вот скажи мне, – я холодно осмотрела её лицо. – Ты ненормальная или просто пьяная?

– Ты мне спасибо потом скажешь, идиотка!

Выдохнула, закрывая лицо ладонями.

Чёрт, а ведь в этом реально что-то есть...

Ну пусть не миллион, как пророчит подруга, а хоть пару сотен... А если потом ещё раз сделать операцию и снова... А потом ещё...

Тряхнула головой, отгоняя дьявольские мысли. Пить надо меньше, да.

– Ксюююх... Ну ты просто подумай! – Люська так и не унималась, продолжая бесовским шёпотом канючить у самого уха. – Там делов-то... Как к гинекологу на приём сходить! Потом максимум пару месяцев на восстановление – и вуаля, ты готова к великим подвигам!

– Люсь... – я почти простонала, мечтая сейчас просто забыть весь этот глупый разговор и больше никогда к нему не возвращаться.

– Кредит, Ксюха! – подруга сменила тон на грозный и резкий. – Ты чем думала, когда всю эту красоту брала? – она кивнула на новенький гарнитур. – Пришла пора расплачиваться!

– Да ты видела мою старую кухню?! – я взвилась с полоборота, ибо сейчас она задела за живое. – Там же уже все шкафы только что не на голову падали! Дверцы все перекошилось, полки все рухнули, фасады отклеились! Мне стыдно было грузчиков вызывать, чтобы вынесли это убожество! – я с любовью протёрла пальцами новую столешницу. – У меня вариантов не было...

– Конечно не было! – Люся согласно подхватила. – И сейчас нет. Поэтому не делай мне мозг, а завтра поищи в интернете клинику и запишись к врачу...

– Да Люся!

– А дети, Ксюша?! Что ты им на новый год подаришь?! Опять только сладости с работы дед мороз принесёт? Недоразумение это – три конфеты, и те сосульки...

– Люся... – я снова шмыгнула носом, ибо снова по больному.

– А квартира, Ксюх?! Так возьмёшь ипотеку, эти комнаты продашь, маткапитал задействуешь...

– Люся, ну хватит... – я уже откровенно разнюнилась, пьяным разумом неконтролируемо поддаваясь на её уговоры.

Впрочем, сегодня соглашусь, а завтра на трезвую голову подумаю, да ведь?! Пусть уже только успокоится и не достаёт меня своими железными аргументами...

Нет, я не кинулась наутро искать клинику и читать отзывы в интернете. Ещё чего!

Так, глянула одним глазом, пока пила кофе...

Девственность, надо же. Люська бы ещё её невинностью обозвала...

– Маааам! Какую кофту надевать? Там холодно? – Сонька капризно крикнула на весь коридор.

Выдохнула, подпирая лоб ладонью и медитируя на стекло новенькой духовки.

– Не знаю. Открой окно, высуну руку и проверь.

Сегодня я плохая мать, да. Злая и невыспавшаяся.

Девственность, блин... Как Люське это вообще в голову только пришло...

– Мааааа... – на пороге комнаты появился Илья. – Ты мне поможешь лицо умыть? – он на цыпочках двинулся по скрипучему полу в мою сторону. – Пошли, я же жду...

Закрыла лицо руками – сегодня даже любование новой кухней не спасает от раздражения. Это всё похмелье и головная боль. И Люськины грандиозные планы, чтоб их...

– А сам? – проворчала скорее из вредности, чем реально предлагая сыну пойти в ванную одному – для него это непреодолимый стресс с самого раннего детства. Впрочем, неудивительно – эти допотопные грохочущие краны и вечно осыпающаяся на голову штукатурка даже меня вводят в уныние и панику.

– Я жду! – Илья прислонился к дверному косяку, сердито глядя на меня своими большими и совсем взрослыми глазёнками.

– Сейчас... – беспомощно опустила плечи, отчаянно пытаюсь найти в себе силы встать с табуретки. С новенькой табуретки, мягонькой, удобной до невозможности, в цвет столешницам...

– Мам! – Оля высунула голову из комнаты. – Я колготки твои возьму? Свои порвала вчера... Какие тебе не жалко? – она заискивающе улыбнулась. – Чёрные или бежевые? Мне любые...

Застонала, сдавливая голову пальцами.

У меня даже дочь старшая в свои девятнадцать не девственница! Тоже бездарно прошляпила такое сокровище своему ненаглядному Феденьке... А ведь могла бы... матери помочь! Скорее бы они уже поженились что ли...

– Мам!

– Ма!

– Маааааа!

Дети – цветы жизни. И у меня есть кухня. И вообще, мы все живы, здоровы, любим друг друга и у нас всё хорошо. И старшая дочь после учёбы съедет отсюда к своему парню, и никто больше не будет таскать мои колготки, платья, туфли, кроссовки, сапоги... Нужно только подождать, да.

– Иду! – рывкнула на весь холл, хлопая ладонями по столу и страдальчески поднимаясь с табуретки.

И это только утро. А впереди полный рабочий день...

– Чёрные бери, – зыркнула на старшую недобрым взглядом. – И только пробуй не вернуть!

– Ок, – Ольга широко улыбнулась, прежде чем скрыться за стеной. – Верну, конечно!

Угу, как и все предыдущие. Знаю я...

Прошла мимо обиженно сопящего сына, заглянула в комнату.

– На улице плюс десять, надень голубой свитер и белую куртку! – буркнула Соньке, которая уже выволокла на пол содержимое comodного ящика. – И убери за собой!

– Вот сразу не могла сказать... – дочь недовольно поджала губы. – Я же спрашивала...

Тяжело вздохнула, возвращаясь к ожидающему меня Илье. Протянула руки, и он с мгновенно вспыхнувшим радостью лицом кинулся ко мне в объятия.

– Ну что, солнце моё, пойдём умываться? – я чмокнула его в нос.

– Ага, – Илюха радостно задрал подбородок, ожидая ещё поцелуев.

Подавшись порыву, подхватила уже достаточно тяжёлого сына на руки. Едва не оглохла от звонкого мальчишеского смеха, пока заходила с ним в ванную... Опустила Илью на пол, охнула, хватаясь за поясницу...

Мать вашу, ну какая из меня девственница?! Я уже ни согнуться, ни разогнуться не могу нормально! Додумалась же Люська... Впрочем, почему Люська? Об этом правда где только не пишут, кто только не говорит и с кем только не обсуждают. Наверняка мы не первые, кто затеял подобную авантюру...

В смысле, мы ещё ничего не затеяли! И вообще, ерунда всё это. Мне вон Илюху в сад вести надо, пока на завтрак не опоздали! Потом Соньку в школу проводить, иначе опять проворонит первый урок, а мне потом классный руководитель в панике звонить будет... Слава Богу, старшая сама справится. Хотя тут можно быть спокойной...

– Мамочка... – Оля заглянула в ванную, виновато хлопая ресницами. – Дашь денежку на такси? Пожалуйста-пожалуйста! Федя сегодня за мной не приедет, мы вчера поругались...

Швырнула зубную щётку в раковину, стиснула свеженачищенные зубы, едва не подавившись пенящейся пастой.

– Нет у меня денег, сказала же! Мне ещё в классе на шторы надо сдать, за сад заплатить и твоей... этой... Светке за твой маникюр долг отдать! – последнее время при упоминании денег забрало падает само собой, при мне вообще лучше не произносить это слово... – И вот прямо сейчас, вот в эту секунду позвони Феденьке и помирись! Быстро! – оглянулась на дочь, сверля её гневным взглядом.

дом. – Мало того, что транспорт бесплатный, так и ужином хоть иногда кормит! Не зять, а золото... А ты бестолочь!

Ольга расхохоталась на мою привычную ироничную тираду, согласно кивая на каждое слово.

– Так и скажу ему, что мама меня наругает, если не помиримся, да?

– Да! И тебя, и его отругаю! И колёса ему проткну ночью, если артачиться будет! – я наконец сплюнула пасту. – Денежек на такси, а... У неё мужик с машиной есть, а она денежек на такси просит...

– Мам, ну может всё-таки... Женщина же должна быть гордой...

– Мирись иди, сказала! Гордо мирись!

– А как я гордо помирюсь, ма...

– Учись! Я вот не научилась в своё время, теперь одна вас всех рашу...

Ольга снова расхохоталась, изображая фейспалм.

– Короче, скажу, что ты заставила, да?

– Да! И добавь, что я тебя из дома выгоню, если он тебя возить на учёбу не будет! И ему придётся забрать тебя к себе жить! А ты, между прочим, так до сих пор и не научилась варить борщ...

– Ну что ты опять, мам...

– Звони иди! – рыкнула на дочь, вытирая лицо и разглядывая в зеркале своё отражение. Морщин сколько... – Или я сама ему позвоню, и тогда вам обоим мало не покажется...

– Лаааадно... – дочь наконец оставила меня в покое.

Девственность, мать вашу... Да кто поверит, что тётка в 39 лет осталась девственницей? А уж тем более кто захочет её этой девственности лишить? Бред же...